перевод

Дело № 2-1287/20252-25132030-38-2-15092025

Резолютивная часть, провозглашенная публично 26 марта 2026 года

Полное решение, составленное 15 июня 2026 года

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Закона

26 марта 2026 года город Резина

Суд Орхей, офис Резина

В составе:Председательствующего , судья Вероника Кукулеску Секретаря: Мария Калугер

Переводчика Вера Котовски

При участии:

Истца Журкова Анатолия, ***** года рождения,

Представителя ответчика — Пенитенциара № 17 Резинаб Дабижи Василия, уполномоченного на основании доверенности № 2/32 от 06.11.2025,

В отсутствие:

Представителя Пенитенциара № 16 Натальи Господаренко, которая в заявлении просила рассмотреть дело в ее отсутствие,

Представителя МКБ (городская клиническая больница) «Сфынта Треиме» Александра Чебанаш, вызванного в суд в установленном законом порядке,

рассмотрев в открытом судебном заседании посредством видеоконференции исковое заявление, поданное Журков Анатолием против Пенитенциара № 17 Резина, Пенитенциара № 16 Прункул и МКБ «Сфынта Треиме», о взыскании морального вреда и созыве Медицинского консилиума для проведения исследований и экспертизы,

установил:

15.09.2025 Журков Анатолий подал исковое заявление против ПУ № 17 Резина, ПУ № 16 Прункул и МКБ «Сфынта Треиме» о взыскании морального вреда и созыве Медицинского консилиума для проведения исследований и экспертизы.

В обоснование искового заявления истец указал, что все его заболевания были подтверждены в результате исследований, проведенных в ПУ-16 Прункул в периоды: с 15.08.2023 по 17.08.2023 и с 20.05.2024 по 22.05.2024.Впоследствии, он прошел исследования в период с 07.07.2025 по 14.07.2025. Исследования включают биохимические, гематологические анализы, гормональные анализы, ЭКГ, допплерографию вен, анализы на вирусные гепатиты и другие обследования. Параллельно, 10–11.07.2025 он получил консультацию в поликлинике «Сфынта Треиме», где ему устно сообщили, что показатели гормонов находятся в норме. Однако,

официальные результаты от 08.07.2025 указывают: ТТГ (TSH) = 0,01 МЕ/мл (а не 3,6 МЕ/мл, как ему было сообщено устно), повышенный кальцитонин. Эти противоречия указывают на отсутствие правильной и полной медицинской оценки. Также:—исследования на гепатит B+D от 08.07.2025 указывают на отсутствие заболевания, хотя ранее (с 2018 по 2024 год) оно постоянно подтверждалось

как хроническая активная форма;— УЗИ щитовидной железы от 09.07.2025 не соответствует стандартам EU-TIRADS и не содержит существенных данных (размеры, лимфоузлы, стадирование), в отличие от исследований 2023–2024 годов, где были указаны TI-RADS 4 и онкологическое подозрение;— гликемия имеет противоречивые значения между учреждениями (6,9 ммоль/л против 4,7–5,4 ммоль/л).Данные ситуации демонстрируют отсутствие последовательного и полного медицинского акта.

Он считает, что ответчики нарушили право на охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь, права пациента, предусмотренные Законом № 263/2005, ст. 1400–1410 Гражданского кодекса, ст. 2 и ст. 3 ЕКПЧ (право на жизнь и запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Их действия/бездействие привели к ухудшению состояния его здоровья, а также к физическим и психическим страданиям.

В обоснование заявления он приложил медицинские исследования за период 2023–2025 годов (ПУ-16 Прункул и другие медицинские учреждения), гормональные и лабораторные анализы, медицинские заключения эндокринологов, гепатологические исследования (гепатит B+D), документы о допплерографических обследованиях и другие исследования, соответствующие судебные решения и определения об освобождении от уплаты пошлин. В то же время он указал, что ответчики также располагают всеми соответствующими медицинскими документами.

Он просил установить факт неоказания ответчиками квалифицированных медицинских услуг, нарушение его прав как пациента и фундаментальных прав, гарантированных ЕКПЧ (ст. 2 и ст. 3), умышленное причинение вреда здоровью путем бездействия и/или ненадлежащих действий, обязать ответчиков солидарно возместить моральный вред в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) евро, распорядиться о проведении полного независимого медицинского обследования и мультидисциплинарного медицинского консилиума, а также освободить истца от уплаты государственной пошлины и гербового сбора.

Он основал свои требования на ст. ст. 1400, 1401–1403, 1408–1410 Гражданского кодекса, ст. 2, 3 ЕКПЧ, ст. 5, 5^1, 11, 16 Закона № 263 от
27.10.2005 и ч. (1-3) ст. 27 Закона № 411 от 28.03.1995.

Определением от 19.09.2025 истец Журков Анатолий был освобожден от уплаты государственной пошлины в размере 250 леев и гербового сбора в размере 200 леев (л.д. 42-43).

10.10.2025 представитель Пенитенциара № 16 Прункул подал

ходатайство, в котором просил прекратить гражданский процесс по иску, сформулированному истцом Журковым Анатолием против Пенитенциара №
17 Резина и Пенитенциара № 16 Прункул, поскольку дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

В мотивировочной части ходатайства он указал, что согласно требованиям, изложенным в исковом заявлении, истец Журков Анатолий просил взыскать

сумму в размере 15 000 евро за предполагаемые действия и бездействие медицинского персонала и ненадлежащее оказание рассматриваемой медицинской помощи. В контексте сформулированных истцом требований они обратили внимание на то, что аспекты, касающиеся предполагаемых действий и бездействия персонала пенитенциарного учреждения, и те, что относятся к помощи, в связи с которой утверждается о нарушении права, подлежат обжалованию путем подачи жалобы судье по уголовному преследованию в порядке ст. 473¹ Уголовно-процессуального кодекса. В то же время они отметили, что аспекты, связанные с неудовлетворительной медицинской помощью, представляют собой вопросы, касающиеся условий содержания под стражей, а рассмотрение данной категории споров относится к компетенции судьи по уголовному преследованию и происходит в соответствии со ст. 473² – 473⁴ Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, для заявления требований о возмещении вреда необходимо установление факта нарушения прав стороной ответчика в ущерб Журков Анатолию на условиях, изложенных выше.

Он подчеркнул, что требование о взыскании вреда, поданное истцом, является субсидиарным по отношению к иску об установлении условий содержания под стражей или допущения каких-либо незаконных действий в его отношении со стороны персонала пенитенциарного учреждения. Соответственно, учитывая различную компетенцию, настоящий иск может быть подан только после непосредственного установления факта нарушения или ущемления права, на которое претендует истец, в соответствии с нормами, приведенными выше. При таких обстоятельствах, учитывая субсидиарный характер требований, выдвинутых в настоящем иске, по отношению к установлению факта нарушения заявленного права, гражданский суд не может присудить запрашиваемый ущерб в отсутствие непосредственного установления факта нарушения права, на которое претендует истец.

Они упомянули, что ранее Судом Орхей, офис Теленешть, 11.12.2023 уже рассматривалось аналогичное исковое заявление, поданное Журков Анатолием.

Он основал свои требования на ст. ст. 473¹, 473² – 473⁴ Уголовно-процессуального кодекса и ст. ст. 26, 56, п. q) ч. (1), ч. (4) ст. 185, п. a) ст. 265 Гражданского процессуального кодекса (л.д. 61-62).

12.11.2025 представитель Больницы «Сфынta Treime», подал отзыв в котором просил удовлетворить ходатайство , заявленное Пенитенциаром № 16 Прункул, о прекращении гражданского процесса по иску, сформулированному Журков Анатолием, поскольку дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а в случае

рассмотрения гражданского дела просит отклонить исковое заявление как необоснованное.

В мотивировочной части отзыва он указал, что МУОБ МКБ «Сфынта Треиме» рассмотрело петицию истца Журков Анатолия под № J-32 от 11.08.2025, и ему было сообщено, что врач-эндокринолог, упомянутый в представленных истцом документах, осмотрел истца на основании

информации, доступной во время консультации; так, по данным ультразвукового исследования (УЗИ) от 09.07.2025, данных о узлах не имеется, упомянуты лишь данные о диффузных изменениях щитовидной железы. Одновременно, при первой консультации врач упоминает лишь данные предыдущих гормональных исследований. При получении результатов 11.07.2025 ТТГ (TSH) снижен, однако FT4, FT3 — маркеры, определяющие активность щитовидной железы, находятся не просто в норме, а ровно в середине референтного интервала, что не требует медикаментозного лечения.

Таким образом, согласно анамнестическим данным, предоставленным истцом (отсутствовавшим во время консультации), он был проконсультирован врачом-эндокринологом в 2024 году, который на основании данных УЗИ на тот момент рекомендовал проведение пункции узла щитовидной железы — исследования, способного подтвердить или опровергнуть рак щитовидной железы. Хотя это исследование было проведено в 2024 году, оно не было представлено врачу-эндокринологу для определения дальнейшей тактики. Что касается созыва медицинских консилиумов и мониторинга развития клинического случая, это может осуществляться только учреждением, в котором пациент находится на госпитализации или под наблюдением; в данном случае что МУОБ МКБ «Сфынта Треиме» предоставляет лишь консультативные услуги, законтрактованные пенитенциарными учреждениями. В контексте сформулированных истцом требований они обращают внимание на то, что Пенитенциарное учреждение № 16 Прункул направило в суд ходатайство с просьбой прекратить гражданский процесс по иску, сформулированному истцом Журков Анатолием против МКБ «Сфынта Треиме», Пенитенциара № 17 Резина и Пенитенциара № 6 Прункул, поскольку дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Он также добавил, что МКБ «Сфынта Треиме» полностью поддерживает данное ходатайство со всеми его аргументами, и аспекты, касающиеся предполагаемых действий персонала пенитенциарного учреждения и относящиеся к медицинской помощи, оказываемой в пенитенциарных учреждениях, представляют собой вопросы исполнения наказания, а любое предполагаемое нарушение права подлежит обжалованию путем подачи жалобы судье по уголовному преследованию в порядке статьи 473^{1} Уголовно-процессуального кодекса.

Он обратил внимание на то, что аспекты, связанные с неудовлетворительной медицинской помощью, представляют собой вопросы, касающиеся условий содержания под стражей, а рассмотрение данной категории споров относится к компетенции судьи по уголовному

преследованию и происходит в соответствии со статьями 473^{2} – 473^{4} Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, для заявления требований о возмещении вреда необходимо установление факта нарушения прав стороной ответчика в ущерб Журков Анатолию на условиях, изложенных выше. В то же время, в силу исключительной компетенции, принадлежащей

судье по уголовному праву, суд по гражданским делам не вправе выносить решения в отношении актов органа, приводящего в исполнение судебное решение о осуждении к лишению свободы, или в отношении условий содержания под стражей (л.д. 55-57).

01.12.2025 истец Журков Анатолий подал дополнительное заявление, в котором мотивировал это тем, что он получил отзыв на иск и копию решения Суда Орхей (офис Теленешть) № 2-940/23 от 11.12.2023, которое не имеет никакого отношения к периоду, указанному в настоящем исковом заявлении. В том деле был другой промежуток времени, другие обстоятельства и другое юридическое основание, а также другой предмет спора по сравнению с тем, что указан в настоящем иске. Более того, это решение было обжаловано в Апелляционной палате Кишинева (Центр), дело № 2a-734/24. Определением Апелляционной палаты Центр по делу № 2a-734/24 от 25.06.2024 оно было отменено Высшей судебной палатой и направлено на новое рассмотрение в Апелляционную палату Центр, где оно в настоящее время находится на рассмотрении. Ответчики обязаны знать этот факт. В то же время исковое заявление по делу № 2-1287/25 охватывает другой период, другие обстоятельства и другой предмет спора, как указано в исковом заявлении.

Он также указал, что утверждение ответчиков о том, что данное дело должно рассматриваться в соответствии со статьями 473^{2} – 473^{4} Уголовно-процессуального кодекса, противоречит законодательству, поскольку дела о причинении вреда здоровью рассматриваются на основании Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса, в соответствии с Законом
№ 263 от 27.10.2005 «О правах пациента» (ст. 5, ст. 51, ст. 11, ст. 16), Законом № 411 от 28.03.1995 «Об охране здоровья» (ч. (1)–(3) ст. 27), Гражданским кодексом Республики Молдова (ст. 1400–1410) и Европейской конвенцией о правах человека (ст. 2 и ст. 3). Более того, сами ответчики указывают на то, что дело № 2-940/23 от 11.12.2023 рассматривалось гражданским судом касательно причинения вреда здоровью на основании Закона № 263/2005, Закона № 411/1995, ст. 1400–1410 Гражданского кодекса и ст. 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека. Это дело было аннулировано Высшей судебной палатой и в настоящее время находится в Апелляционной палате Центр. Также дело № 2-1039/23 от 09.08.2024, рассмотренное Судом Резина и разрешенное в Апелляционной палате Норд (№ 2a-1723/24 от 12.06.2025), находится в Высшей судебной палате. Все эти дела были рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства на тех же юридических основаниях. Следовательно, существует единообразное применение законодательства, и суды должны его соблюдать во избежание

противоречий.

Просит исследовать доказательства в соответствии с ч. (1)–(3) ст. 231 Исполнительного кодекса Республики Молдова, которая предусматривает обязанность пенитенциарного учреждения иметь в штате семейного врача (врача общей практики с базовыми компетенциями). В ПУ-17 Резина уже более 4 лет нет врача-терапевта и врача-психиатра. Суд не упомянул этот факт.

В отсутствие этих специалистов обследования и лечение не могут быть проведены в установленный законом 6-месячный срок, предусмотренный статьей 232 Исполнительного кодекса. Также требуется установить факт нарушения статей 231–232 Исполнительного кодекса и проанализировать, способствует ли данная ситуация массовой заболеваемости заключенных. Если я был обследован в период с 20.05.2024 по 22.05.2024, а следующее обследование состоялось 07.07.2025, прошло 1 год и 2 месяца. Суд упоминает этот факт, но не устанавливает нарушение статьи 232 Исполнительного кодекса и ущерб, причиненный здоровью, хотя было установлено ухудшение состояния здоровья в нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Согласно медицинским протоколам, заболевания щитовидной железы требуют эндокринологического обследования каждые 3 месяца. Если последнее обследование было 22.05.2024, следующее должно было состояться 22.08.2024. В действительности обследование состоялось 31.01.2025, то есть спустя 8 месяцев, что означает превышение срока в 3 раза и ухудшение состояния здоровья. Таким образом, требуется установить факт нарушения ст. 231–232 Исполнительного кодекса, ст. 1400–1410 Гражданского кодекса, ст. 2 и 3 ЕКПЧ, а также установить факт неоказания квалифицированных медицинских услуг и причинения тяжкого вреда здоровью. Европейский суд по правам человека в делах против Республики Молдова установил, что отсутствие надлежащей медицинской помощи составляет нарушение статей 2 и 3 ЕКПЧ. Указывает, что при оценке условий содержания под стражей должны учитываться жилая площадь, санитарные условия, питание, доступ к врачу, питьевая вода, гигиена, одежда, а также кумулятивный эффект условий и продолжительность содержания под стражей. Соответствующие дела:
«Островар против Молдовы» (13 сентября 2005 г., §80), а также другие дела ЕСПЧ.

Протокольным определением от 14.01.2026 суд распорядился рассмотреть дело по существу с вынесением решения по поданному ходатайству после рассмотрения дела по существу (л.д. 139).

Аргументы участников процесса:

Истец Журков Анатолий в судебном заседании отметил, что поддерживает свою позицию и считает, что к заявлению он приложил соответствующие доказательства и сослался на фактические и правовые основания. Он указал свои требования и сослался на права пациента согласно Закону № 263 от 27.10.2005, статьи 11 и 16, а также Гражданскому кодексу,
статьи 1400, 1403, 1407, 1408 и 1410. Все аспекты, связанные с охраной здоровья и правами пациента, относятся к компетенции гражданских судов.

Также в заявлении он упомянул, что в рамках медицинского исследования, проведенного 07.07.2025, выводы противоречат его медицинской карте и его заболеваниям, указанным ранее. Болезни, упомянутые в заявлении, не соответствуют медицинским исследованиям, проведенным непосредственно в ПУ-16. Гепатиты B, E и D являются хроническими и неизлечимыми заболеваниями, которые были диагностированы ранее и подтверждены

повторными обследованиями. Несмотря на это, пенитенциарные органы утверждают, что он больше не болен, что не является правдой. Он обратил внимание на свои заболевания, которые указаны, а именно варикоз, гепатиты B и D, необходимость осмотра кардиологом и т.д. Были приложены копии всех доказательств, подтверждающих, что он проходил исследования в П-16 Прункул в период с 07.07.2025 по 14.07.2025. Туда включены биохимические, гематологические анализы и, в целом, все проведенные исследования. Он хочет подчеркнуть, что эти исследования не являются объективными и не представляют собой оказание квалифицированных медицинских услуг согласно Гражданскому кодексу Республики Молдова, в частности ст. 1400 и 1410, которые устанавливают порядок оказания медицинских услуг. Эти услуги ему не были оказаны, более того, они противоречат исследованиям, проведенным в предыдущие годы. Он указал, что болен, будучи диагностирован гепатитом B и D в 2018 году. Впоследствии в ходе повторных исследований подтверждалось, что болезнь либо прогрессировала, либо находилась в стадии ремиссии. Эта ситуация сохранялась до 2024 года, когда он был обследован в последний раз в П-16 Прункул, и ему сообщили, что он не страдает гепатитом B и D, факт чего подтверждается приложенными документами. Однако недавние исследования снова показывают, что он болен. Данный факт демонстрирует, что проведенные исследования не соответствуют требованиям качества и применимому законодательству. Этого достаточно, чтобы сделать вывод, что утверждение, согласно которому он не страдает гепатитом B и D, свидетельствует об отсутствии добросовестности и неоказании качественных медицинских услуг. Данный факт составляет основание для того, чтобы обязать провести независимую медицинскую экспертизу согласно Закону № 263 от 27.10.2005 о правах пациента. На основании этих положений закона он имеет право, в случае своего несогласия или несогласия его родственников с результатами исследований, запросить независимое обследование. Гепатит B и D находится в хронической форме; он может переходить в ремиссию или активироваться, однако, по сути, это неизлечимая болезнь, которая сохраняется на всю жизнь. В отличие от гепатита C, для гепатита B и D не существует излечивающего лечения. Также он упоминает, что не был осмотрен врачами-специалистами, а именно терапевтом, кардиологом и урологом, факт чего также приводился в исковом заявлении. Из представленных доказательств касательно исследований, проведенных в П-16 Прункул в период с 07.07.2025 по 14.07.2025, следует отсутствие данных осмотров указанными врачами, а также отсутствие объективной оценки со стороны ангиохирурга, хотя его заболевания находятся в хронической стадии. Согласно медицинским

документам, в разные периоды у него были кровотечения из венозной системы, в том числе во время сна или во время прогулок, в связи с чем требовалось вмешательство службы скорой помощи. Согласно медицинским протоколам, применимым в Республике Молдова, в таких случаях обязательна экстренная госпитализация и проведение специфических исследований, что не было осуществлено. Он не

был осмотрен ангиохирургом, и не были проведены необходимые лабораторные анализы, такие как коагулограмма, протромбиновое время и другие. Эти исследования являются обязательными, особенно в контексте того, что у него были кровотечения 4–5 раз. Недавно он сдал анализы, которые указывают на очень низкий уровень протромбина (ниже 50 при норме 70–100), что демонстрирует предрасположенность к кровотечениям. Он также обратил внимание на заболевание щитовидной железы, где имеется подозрение на онкологию. В 2023 году он провел комплексные исследования, включая ультразвуковую оценку по европейской системе TIRADS, а также гормональные анализы (T3, T4, свободный T3, свободный T4 и др.), используемые и в Республике Молдова. П-16 Прункул указал, что тиреотропный гормон гипофиза (ТТГ/TSH) составляет 3,6, что укладывалось бы в пределы нормы. Однако в его случае, еще с 2019 года, этот гормон имеет гораздо более низкие значения — примерно 0,1–0,2, что примерно в 40 раз ниже предела нормы. В условиях такого низкого уровня ТТГ ему должно было быть назначено лечение. Это лечение является дорогостоящим, однако, несмотря на это, оно должно было быть ему показано по меньшей мере с 2023 года, факт чего не был осуществлен.

Также ему было рекомендовано проведение пункции щитовидной железы под ультразвуковым контролем (биопсии), однако эта рекомендация не была выполнена. В то же время он желает обратить внимание на заболевание простаты, о котором упоминал ранее. Проблемы возникли в 2023 году, а в 2024 году он прошел исследования, и врачом-урологом ему было предписано лечение от 20.05.2024 в поликлинике «Сфынта Треиме». После лечения (продолжительностью в один месяц) ему было указано на необходимость сдачи анализов на ПСА (PSA общий и PSA свободный), обязательных для исключения онкологии. Несмотря на это, данные исследования не были проведены, а врачом-урологом он был осмотрен лишь в начале 2026 года, после многочисленных обращений (в том числе к народному адвокату). Впоследствии он был доставлен для осмотра, прошел ультразвуковые исследования, и ему снова было предписано лечение. Однако болезнь прогрессирует, а после каждого медикаментозного лечения обязательным является проведение контрольных исследований (ультразвуковых и лабораторных). Они не проводились начиная с 2024 года, хотя должны были быть выполнены через месяц после лечения. До нового урологического осмотра прошло более года, и за это время было установлено прогрессирование болезни. В данном контексте он ссылается на Закон № 263 от 08.10.2005* о правах и обязанностях пациента (ст. 5 и ст. 11), а также на положения Гражданского кодекса (ст. 1400–1410), регулирующие порядок оказания медицинских услуг. В действительности

эти положения не соблюдаются. Правильная процедура предполагала бы: осмотр пациента, выслушивание симптомов, назначение необходимых исследований (лабораторные анализы, инструментальные исследования, УЗИ, консультации специалистов) с последующим определением лечения, разъяснением

прогноза, совместимости лекарств и возможных противопоказаний. Этот процесс в его случае соблюден не был. В таких условиях он и его родственники просили о проведении независимых медицинских исследований как в учреждении ПУ-16, так и в центре «Сфынта Треиме». Это право гарантировано законом и должно соблюдаться. Существуют очевидные противоречия между проведенными исследованиями: некоторые указывают на отсутствие гепатита B и D или проблем со щитовидной железой, в то время как другие подтверждают наличие этих заболеваний. Данный факт вызывает серьезные вопросы относительно объективности и качества оказываемых медицинских услуг и может служить основанием для установления вреда, причиненного здоровью. Из-за несоблюдения протоколов обследования и лечения заболевания, которыми он страдает, развились в более тяжелые, прогрессирующие и агрессивные формы, ставя под угрозу его здоровье и жизнь. На основании упомянутого законодательства и учитывая его несогласие с оказанными медицинскими услугами, он имеет право на проведение независимых медицинских исследований по поводу: щитовидной железы, гепатита B и D, аденомы простаты, хронической венозной недостаточности (нижних конечностей), а также консультаций специалистов: уролога, кардиолога, эндокринолога, флеболога и инфекциониста. Эти исследования необходимы для объективной оценки, однако в рамках ПУ-16 они проведены не были. Он просил обратить внимание на документ, изданный Европейским судом по правам человека по делу «Журков против Республики Молдова» № 54792/21, находящемуся на стадии примирения, в котором он требует выплаты компенсации в размере 12 000 евро, а также судебных издержек. В 2021 году, после возникновения этих заболеваний, он прошел процедуры на национальном уровне, впоследствии обратившись в Европейский суд по правам человека, который принял дело к рассмотрению. Касательно утверждений стороны ответчика о том, что дело не может рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, он отмечает, что суды Республики Молдова во всех трех инстанциях рассматривали многочисленные подобные дела в гражданском процессе. Также он ссылается на Гражданский процессуальный кодекс, включая статью 5, а также на недавнюю судебную практику Высшей судебной палаты от 04.03.2026, которой было установлено, что никому не может быть отказано в доступе к правосудию в порядке гражданского судопроизводства, на основании чего он просил удовлетворить иск. В реплике он указал, что желает обратить внимание на то, что представитель П-17 Резина неверно понял исковое заявление, поскольку он ссылался на период с 07.07.2025 по 14.07.2025, в который медицинские исследования не были проведены надлежащим образом.

На вопрос суда он указал, что в 2018 году Пенитенциар П-16 Прункул подтвердил ему диагноз «гепатит». Также повторные анализы, проводившиеся на протяжении пяти лет, подтверждали это состояние. Тем не менее в настоящее время пенитенциарные органы утверждают, что он здоров, что противоречит действительности. Что касается щитовидной железы, у него был

очень низкий уровень гипофизарного гормона ТТГ (TSH) — 0,002, то есть примерно в 40 раз ниже минимального предела, что требует адекватного лечения. В то же время исследования на свободные Т3, Т4 и кальцитонин, которые крайне важны для усвоения кальция в организме, проведены не были. До настоящего времени этот аспект для него не прояснен, хотя он требует правильных медицинских исследований. Это представляет собой нарушение его прав на лечение и на надлежащие медицинские обследования, и оно не было соблюдено ни Пенитенциаром № 17 Резина, ни Пенитенциаром № 16 Прункул. Поликлиника «Сфынта Треиме» виновна не только в том, что они не провели ему анализ гормонов Т3 и Т4, он считает, что их ответственность заключается в том, что они не провели ему необходимые обследования в комплексе. До сих пор не определено, является ли уровень гормонов пониженным, повышенным или же существуют аутоиммунные причины, и конкретный диагноз ему не установлен. Анализ, проведенный 28.08.2025, касающийся гормонов ТТГ, Т4, Т3, ТТГ методом иммунофлуоресценции и антител, не предоставляет релевантной информации, поскольку эти анализы не отражают уровень гормонов в свободной форме (Т3 и Т4). Он обращался с заявлением о проведении независимого медицинского обследования у другого врача-эндокринолога или в другом медицинском учреждении Республики Молдова, однако ответа не получил. Это заявление также было передано суду. Точно так же он отметил, что не согласен с заключением врача о том, что он не болен гепатитом, поскольку эта болезнь неизлечима. Он обратил внимание на ситуацию с сердечно-сосудистой системой. Учитывая его возраст и имеющиеся заболевания, ему следует ежегодно проходить полную кардиограмму. В настоящее время у него аритмия и высокое давление, однако ему не проводили эхокардиограмму, а только простые электрокардиограммы. Он не знает конкретно, какой диагноз ему установлен, но совершенно точно у него аритмия и высокое давление, которое достигает 200 ударов в минуту. Разница между эхокардиограммой и кардиограммой заключается в том, что в то время как кардиограмма является простым исследованием, эхокардиограмма предоставляет гораздо более подробные результаты касательно заболеваний сердечно-сосудистой системы. С июля 2025 года у него были проблемы с сердцем, а 24 октября у него было высокое давление и боли в области сердца, и администрация перевела его на 1-й этаж. Также у него варикоз. В 2022, 2023, 2024 и в начале 2025 года у него были кровотечения из вен нижних конечностей. До настоящего времени ему не были проведены ни необходимые медицинские исследования, ни соответствующее лечение, включая необходимые хирургические процедуры, такие как склеротерапия, которая могла бы

остановить кровотечения. В то же время врачи прописали ему компрессионный бандаж II стадии. В П-17 Резина такого типа бандажа в наличии не было, поэтому ему предоставили ненадлежащий компрессионный бандаж III степени вместо предписанного врачом (21–30 мм рт. ст.). Он неоднократно обращался в П-17 Резина для проведения независимых медицинских исследований. Пенитенциарное учреждение не располагает ни

специализированным медицинским персоналом, ни необходимыми медикаментами. Он также добавил, что в 2021–2022 годах он консультировался у врача-уролога, который прописал ему лечение и последующую проверку, он просил Пенитенциар № 17 и № 16 о данной консультации. Из-за отсутствия уролога в течение последних трех лет он не мог пройти необходимые исследования, несмотря на то, что испытывает боли в нижней части живота. Летом 2025 года, находясь в П-16, он сообщил врачу-терапевту об этих болях. Он отказался от проведения процедуры ФГДС (гастроскопии), поскольку существует возможность провести эту процедуру под анестезией. Что касается медикаментозного лечения, назначенные врачом препараты от давления («Амлодипин», «Лизидорпин» и др.) ему не выдаются; вместо этого он ежедневно принимает препарат «Лариста». Вместо
«Аспирина» он использует «Кардиомагнил», приобретенный его родственниками. Большая часть препаратов предоставляется пенитенциарным учреждением. Препарат «Лариста» он принимает вместо «Амлодипина» или
«Лизидорпина». Препарат «Фамотидин» аналогичен «Омепразолу» и помогает выводить жидкость из организма. Назначенный врачом бандаж отсутствует в пенитенциарном учреждении, но его можно приобрести в аптеке. Препарат «Троксерутин», предназначенный для вен, ему был предоставлен П-17 Резина, а родственники привезли ему аналогичное лекарство для пополнения курса лечения. Он также пояснил, что в августе обращался по поводу независимого обследования в поликлинику «Сфынта Треиме», в П-16 и П-17, чтобы провести независимое медицинское обследование. П-16 и поликлиника «Сфынта Трейме» не предоставили ему ответа, а П-17 сообщил ему, что обследование было проведено в июле 2025 года. Что касается обращения за собственный счет, он обратится, когда у него будут деньги.

На вопрос представителя П-17 Василия Дабижи он указал, что пенитенциарное учреждение предоставило ему компрессионный бандаж, однако не того размера, который был назначен врачом. В случае его использования, по его мнению, это ухудшило бы его состояние. Он не знает, был ли бандаж слабее или сильнее назначенного, на коробке было указано
«size 4» (размер 4), однако сам бандаж фактически был «size 3» (размер 3).

Представитель П-17 Резина Дабижа Василий в судебном заседании отметил, что из требований, заявленных истцом, а также из сказанного им самим следует, что медицинская помощь ему оказывалась. Очевидно, что истец постоянно пользовался медицинской помощью, включая

обследования, проведенные в поликлинике «Сфынта Треиме», а также госпитализацию в Пенитенциаре № 16 — Прункул. Там истец был подвергнут ряду медицинских исследований, включая те, на которые он сам указывает. Лечение было определено в соответствии с рекомендациями врачей, и истцу были выданы соответствующие препараты. В ситуации, когда он предпочел использование другого препарата, он имел право приобрести его за счет собственных средств, но только в том случае, если данный препарат отсутствовал на складе аптеки

пенитенциарного учреждения. Тот факт, что истец не согласен с определенными методами обследования или требует дополнительных исследований, ссылаясь на предполагаемую предвзятость или некорректность врачей, которые обследовали его ранее, не был доказан никакими средствами доказывания. Также утверждения о предполагаемых отказах администрации или неоказании медицинской помощи не подтверждаются никакими актами или документами, представленными суду. Следовательно, данные утверждения могут быть оценены как декларативные, лишенные юридического обоснования. Сам по себе факт того, что истец не согласен с выводами Министерства юстиции, медицинских учреждений или администрации пенитенциарной системы, не является доказательством и не подкреплен официальными документами, изученными судом. Исходя из вышеизложенного, он просит отклонить исковое заявление, поданное истцом Журков Анатолием, как необоснованное, а требования, указанные в заявлении, оценить как декларативные и недоказанные. Он указал, что ответил на вопрос истца касательно независимых исследований. Администрация пенитенциарного учреждения предоставляет медикаменты в соответствии с медицинским заключением. В ситуации, когда истцу не подходят данные медикаменты, он имеет возможность приобрести аналогичные лекарства за счет собственных средств.

На вопрос истца он сослался на то, что каждый человек, равно как и осужденный истец, имеет право оспорить любое медицинское заключение любым законным методом, предусмотренным законом, в том числе путем запроса дополнительного медицинского обследования. Это является вопросом, отдельным от рассматриваемого сегодня. Он указал, что ему неизвестно, обращался ли истец к администрации пенитенциарного учреждения по поводу проведения медицинского обследования за собственный счет. Это данные из учета секретариата. В то же время ему неизвестно, предусматривает ли Единая программа обязательного медицинского страхования покрытие расходов на анализ гормонов Т3 и Т4 в свободной форме и на кальцитонин. Однако он знает, что любой анализ проводится только по назначению врача. Он не может уточнить, когда и в каких ситуациях проводится независимое медицинское обследование. Медицинский персонал присутствует, однако это зависит от его специальности. В настоящее время в П-17 нет врача-терапевта, однако существует договор с Районной больницей Резина, куда осужденных еженедельно конвоируют для консультаций.

Оценка суда.

Заслушав участников процесса, изучив материалы дела, исследовав в их

совокупности собранные материалы и доказательства, представленные для подтверждения доводов, и соотнося их в целом с правовыми положениями, регулирующими данный спор, суд считает необходимым отклонить гражданский иск, поданный Анатолием Журковым, исходя из следующих соображений:

В соответствии с положениями части (1) статьи 5 Гражданского процессуального кодекса, любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд в установленном законом порядке за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Согласно положениям статьи 118 Гражданского процессуального кодекса, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не предусмотрено иное. (…) Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, окончательно определяются судом исходя из требований и возражений сторон и других участников процесса, а также из норм материального и процессуального права, подлежащих применению.

Согласно положениям статьи 122 Гражданского процессуального кодекса:(1) Обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания.(2) Допустимость доказательств определяется в соответствии с законом, действовавшим в момент их получения.(3) Считаются недопустимыми доказательства, полученные с нарушением положений закона, как то: введение в заблуждение участника процесса, совершение акта неуполномоченным лицом, ненадлежащее оформление процессуального акта, иные незаконные действия.(4) Считаются недопустимыми доказательства, которые не были представлены участниками процесса до установленного судьей срока, за исключением случаев, предусмотренных статьей 204 и частью
(1) статьи 372.

Согласно статье 130 Гражданского процессуального кодекса, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех имеющихся в деле доказательств в их совокупности и взаимосвязи, руководствуясь законом, при этом каждое доказательство оценивается судом с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности — с точки зрения их взаимной связи и достаточности для разрешения дела.

В соответствии с положениями статьи 239 Гражданского процессуального кодекса, судебное решение должно быть законным и обоснованным. Суд основывает свое решение только на тех обстоятельствах, которые установлены непосредственно судом, и на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Согласно положениям статьи 240 Гражданского процессуального кодекса:(1) При принятии решения суд оценивает доказательства,

определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, были или не были установлены, характер правоотношений между сторонами, закон, подлежащий применению при разрешении дела, и допустимость иска. (…)(3) Суд принимает решение в пределах заявленных истцом требований.

Суд отмечает, что истец ссылается на то, что в период 2023–2025 годов ему не оказывались квалифицированные медицинские услуги, утверждая о существовании предполагаемых несоответствий между результатами некоторых медицинских исследований, проведенных в разные периоды и в различных медицинских учреждениях, а также об ухудшении состояния его здоровья.

В поддержку своих требований истец ссылается на медицинские исследования, проведенные в ПУ-16 Прункул в периоды с 15.08.2023 по 17.08.2023, с 20.05.2024 по 22.05.2024 и с 07.07.2025 по 14.07.2025, а также на
консультации, проведенные в медико-санитарных учреждениях, включая Больницу «Сфынта Треиме», утверждая о существовании противоречий между результатами гормональных, гепатологических и визуализирующих диагностических анализов.

Также истец ссылается на предполагаемые нарушения его прав как пациента, предусмотренных Законом № 263/2005, Гражданским кодексом (ст. 1400–1410), а также статьями 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека, требуя установить факт неоказания квалифицированной медицинской помощи, причинения тяжкого вреда здоровью, а также возместить моральный вред в размере 15 000 евро.

В то же время истец просит распорядиться о проведении независимого медицинского обследования и мультидисциплинарного медицинского консилиума.

В данном случае истец Журков Анатолий является осужденным и содержится в Пенитенциаре № 17 Резина.

Суд оценивает как необоснованные аргументы истца касательно предполагаемого неоказания квалифицированных медицинских услуг, нарушения его прав как пациента, а также нарушения статей 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека.

Так, суд отмечает, что в соответствии со статьей 230 Исполнительного кодекса:(1) Право на медицинскую помощь осужденных лиц гарантируется.(2) Осужденные пользуются бесплатной медицинской помощью и лекарствами в объеме, установленном Единой программой обязательного медицинского страхования, в соответствии с действующим законодательством.(3) Оказание бесплатной медицинской помощи осуществляется в медицинской части пенитенциарного учреждения по предварительной записи и в соответствии с графиком, утвержденным начальником пенитенциарного учреждения, за исключением экстренных случаев.

Согласно части (4) статьи 232 Исполнительного кодекса предусмотрено,

что осужденный пользуется терапевтической, хирургической, психиатрической, гинекологической и стоматологической помощью. **Осужденный может за собственный счет воспользоваться также услугами частного врача.** Процедура доступа к частным медицинским услугам за собственный счет устанавливается приказом директора Национальной администрации пенитенциарных учреждений.

В то же время в соответствии с Постановлением Правительства об утверждении Устава исполнения наказания осужденными № 583 от 26.05.2006, пункт 87. Заключенные имеют право: (…) пользоваться бесплатной медицинской помощью и лекарствами.

Согласно 501–507, медицинская помощь согласно закону оказывается квалифицированным медицинским персоналом бесплатно по мере необходимости или по требованию. Заключенные пользуются терапевтической, хирургической, психиатрической и стоматологической помощью. За собственный счет осужденный с согласия администрации пенитенциарного учреждения, а лицо, находящееся под предварительным арестом, — с согласия администрации пенитенциарного учреждения и органа уголовного преследования, судьи по уголовному преследованию или суда, могут пользоваться также услугами частного врача. Больные заключенные, нуждающиеся в экстренной специализированной медицинской помощи, незамедлительно переводятся под охраной и надзором в специализированные медицинские учреждения системы пенитенциарной администрации или в государственные лечебные учреждения Министерства здравоохранения. Порядок обеспечения медицинской помощью в пенитенциарных учреждениях регулируется Положением об организации медицинской помощи заключенным в пенитенциарных учреждениях, утвержденным Министерством юстиции и согласованным с Министерством здравоохранения.

Согласно Положению об организации медицинской помощи заключенным в пенитенциарных учреждениях, утвержденному Приказом МЮ № 343 от 29.12.2022, пункты 2–4. Оказание медицинской помощи заключенным в пенитенциарных учреждениях осуществляется в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства, международными нормативными актами, участницей которых является Республика Молдова, нормативными актами Министерства здравоохранения, Министерства юстиции, а также настоящего Положения. Медицинские услуги и приобретение лекарств и расходных материалов, необходимых для их реализации, финансируются из государственного бюджета в объеме, на условиях и в порядке, установленных для соответствия Единой программе обязательного медицинского страхования. Обеспечение медицинской помощи заключенным является обязанностью и ответственностью государства, которая реализуется пенитенциарной администрацией через ее медицинские структуры, а также при необходимости Министерством здравоохранения посредством Национальной компании медицинского страхования, национальных программ и других доступных учреждений/источников.

Согласно пункту 5 того же Положения, медицинская помощь оказывается заключенным в пенитенциарных учреждениях в плановом или экстренном порядке квалифицированным персоналом бесплатно в соответствии с законодательством. Заключенные в пенитенциарных учреждениях пользуются бесплатной медицинской помощью и лекарствами в объеме, установленном

Единой программой обязательного медицинского страхования (далее — Единая программа) и Национальными программами. Лечение, предоставляемое заключенным, должно включать медицинский уход (nursing), адекватное нутритивное и диетическое питание в соответствии с медицинскими протоколами.

Суд отмечает, что истец основывает свои требования главным образом на существовании предполагаемых несоответствий между результатами медицинских исследований, проведенных в разные периоды, а именно в 2023, 2024 и 2025 годах, а также на наличии различных медицинских заключений, сформулированных разными специалистами.

В то же время истец ссылается на то, что результаты некоторых гормональных, гепатологических и диагностических анализов не совпадают с результатами, полученными ранее, и считает, что эти обстоятельства демонстрируют отсутствие правильной и полной медицинской оценки.

Суд считает, что данные аргументы не могут быть приняты во внимание по следующим соображениям.

Тот факт, что определенные медицинские исследования, проведенные в разные промежутки времени, показали отличные результаты, сам по себе не является доказательством медицинской ошибки или неоказания квалифицированной медицинской помощи. Развитие состояния здоровья пациента, изменение биологических параметров со временем, различные методы исследования и клиническая оценка, проведенная разными специалистами, могут приводить к отличным медицинским заключениям, без того чтобы данный факт демонстрировал нарушение профессиональных обязанностей медицинским персоналом.

Более того, истец, не имеющий медицинского образования, не представил ни одного отчета судебно-медицинской экспертизы, заключения медицинской комиссии или иного средства доказывания, способного подтвердить, что исследования, проведенные учреждениями-ответчиками, были осуществлены с нарушением медицинских протоколов или что установленные диагнозы были ошибочными в результате виновных действий медицинского персонала. Напротив, из приложенных к делу документов следует, что истец неоднократно пользовался медицинскими консультациями и специализированными исследованиями. Он был обследован в Пенитенциаре № 16 Прункул, в Пенитенциаре № 17 Резина, а также в государственных медико-санитарных учреждениях, будучи подвергнут лабораторным анализам, визуализирующим исследованиям и консультациям специалистов.

Следовательно, материалы дела не подтверждают утверждения истца о неоказании медицинской помощи или лишении его доступа к медицинским услугам.

Суд откланяет и аргумент истца касательно предполагаемого нарушения права на альтернативное медицинское мнение. Ведь согласно пункту e) статьи 5 Закона № 263 от 27.10.2005 о правах и обязанностях пациента, пациент имеет право на альтернативное медицинское мнение и получение рекомендаций

других специалистов **по его запросу или запросу его законного представителя (близкого родственника)** в порядке, установленном законодательством. Из материалов же дела усматривается, что истец или его законный представитель (близкий родственник) не запрашивали консультацию для предоставления ему альтернативного медицинского мнения. Таким образом, в случае если Журков Анатолий был несогласен с выводами специалистов Клиники «Сфынта Треиме», он мог направить заявление администрации Пенитенциара № 17 Резина для проведения консультации у другого частного врача за собственный счет с целью получения альтернативного медицинского мнения (заключения).

Из материалов дела не следует, что истец или его законный представитель формулировали запрос о предоставлении альтернативного медицинского мнения, который был бы отклонен ответчиками. При этом уголовно-исполнительное законодательство предоставляло ему возможность пользоваться на условиях закона (часть (4) статьи 232 Исполнительного кодекса) **за собственный счет услугами частного врача для получения альтернативного заключения**.

Суд не может принять и аргумент истца касательно предполагаемого нарушения статей 231 и 232 Исполнительного кодекса.

Даже если истец ссылается на отсутствие некоторых медицинских специалистов в пенитенциарном учреждении, где он отбывает наказание, и на предполагаемое несоблюдение периодичности определенных медицинских осмотров, данные обстоятельства сами по себе не демонстрируют, что истец был лишен медицинской помощи или что власти отказали в ее предоставлении.

Напротив, из материалов дела следует, что истец пользовался постоянным медицинским мониторингом, консультациями и специализированными исследованиями, в том числе в специализированных медицинских учреждениях за пределами пенитенциарного учреждения.

Тот факт, что в Пенитенциаре № 17 Резина отсутствует врач-терапевт, также не может автоматически привести к выводу о том, что истцу не была оказана необходимая медицинская помощь, поскольку из договора № 33 CMV, заключенного между Пенитенциаром № 17 и ПМСУ Районная больница Резина, следует, что медицинское учреждение обязалось оказывать следующие медицинские услуги: 1) Оказание экстренных медицинских услуг, включая консультацию дежурного врача; 2) Экстренные лабораторные услуги;
3) Консультация узкопрофильных врачей; 4) Экстренные радиологические исследования; 5) Экстренные исследования, включая ЭКГ и УЗИ (л.д. 97–108). Что касается ссылки на статьи 2 и 3 Европейской конвенции о правах

человека, суд отмечает, что согласно практике Европейского суда...

Что касается ссылки на статьи 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека, суд отмечает, что согласно практике Европейского суда по правам человека, для установления нарушения необходимо доказать наличие серьезных недостатков в оказании медицинской помощи, явного отсутствия

медицинской помощи или упущений, способных создать реальный и серьезный риск для жизни или физической неприкосновенности человека.

Либо из всей совокупности представленных доказательств не следует, что истец был лишен доступа к медицинским услугам, что власти проигнорировали его медицинские потребности или что имело место отсутствие медицинской помощи такой степени тяжести, которая достигла бы минимального порога суровости, требуемого статьями 2 и 3 Конвенции.

Так, из заявлений истца, а также из материалов дела следует, что Журков Анатолий получал от Пенитенциара № 17 медицинские препараты, назначенные врачами. Также он получил компрессионные чулки, которые были прописаны ему врачом-специалистом (л.д. 109–132).

Что касается требования истца о проведении независимого медицинского обследования и созыве мультидисциплинарного медицинского консилиума, суд оценивает его как необоснованное.

Суд отмечает, что предметом настоящего спора является рассмотрение требований, сформулированных истцом относительно предполагаемых нарушений его прав, а не установление нового медицинского диагноза или общая переоценка состояния его здоровья.

Более того, материалы дела содержат обширную медицинскую документацию, результаты исследований, проведенных в несколько периодов, и заключения врачей-специалистов, а истец не доказал наличие обстоятельств, которые не могут быть выяснены на основании уже представленных доказательств и которые оправдывали бы необходимость созыва медицинского консилиума или проведения независимого медицинского обследования в рамках настоящего спора.

Следовательно, суд приходит к выводу, что требования истца об установлении факта неоказания квалифицированных медицинских услуг, установлении нарушения прав пациента, установлении нарушения статей 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека, а также требование о проведении независимого медицинского обследования и созыве мультидисциплинарного медицинского консилиума являются необоснованными и подлежат отклонению.

Требование о взыскании морального вреда в размере 15 000 евро суд оценивает как необоснованное по следующим соображениям.

Согласно части (1) статьи 1998 Гражданского кодекса, тот, кто совершает в отношении другого лица неправомерные, виновные действия, обязан возместить имущественный вред, а в случаях, предусмотренных законом, также и моральный вред, причиненный действием или бездействием.

В соответствии с частью (1) статьи 2036 Гражданского кодекса, в случае

если лицу причинен моральный вред действиями, посягающими на его личные неимущественные права, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд вправе обязать ответственное лицо возместить вред путем выплаты компенсации.

Согласно частям (1) и (2) статьи 2037 Гражданского кодекса, размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера и тяжести морального вреда, причиненного потерпевшему, степени вины причинителя вреда, если вина является условием ответственности, а также от степени, в которой эта компенсация может принести справедливое удовлетворение потерпевшему.

Суд отмечает, что для наступления деликтной гражданской ответственности необходимо кумулятивное наличие следующих условий: наличие неправомерного деяния, наличие вреда, наличие причинно-следственной связи между неправомерным деянием и вредом, а также наличие вины причинителя. Отсутствие одного из этих условий, как правило, исключает наступление деликтной гражданской ответственности.

В то же время моральный вред представляет собой физические и психические страдания, причиненные лицу нарушением его охраняемых законом личных неимущественных прав и интересов, и его наличие не может предполагаться, а должно быть доказано относимыми и убедительными доказательствами.

В связи с этим суд отмечает, что данным решением не был установлен факт неоказания медицинской помощи истцу, нарушения его прав как пациента, нарушения положений статей 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека, а также наличие неправомерных действий или бездействия, вменяемых ответчикам.

Напротив, из материалов дела следует, что истец пользовался медицинскими консультациями, лабораторными исследованиями и осмотрами специалистов как в пенитенциарных учреждениях, так и в государственных медико-санитарных учреждениях, при этом не было доказано наличие отказа в оказании медицинской помощи или поведения, противоречащего законным обязанностям ответчиков.

Суд также удерживает, что истец не представил доказательств, подтверждающих наличие отдельных моральных страданий, вызванных непосредственно предполагаемым неправомерным поведением ответчиков, и не доказал наличие причинно-следственной связи между вменяемыми им действиями или бездействием и предполагаемым моральным вредом. Ведь самой по себе ссылки на предполагаемые моральные страдания и требования денежной компенсации недостаточно для наступления деликтной гражданской ответственности в отсутствие доказательств, подтверждающих соответствие установленным законом условиям.

В том же контексте суд отмечает, что согласно пункту е) статьи 5 Закона № 263 от 27.10.2005 о правах и обязанностях пациента, пациент имеет право на альтернативное медицинское мнение и получение рекомендаций других

специалистов, а согласно части (4) статьи 232 Исполнительного кодекса, осужденный может за собственный счет воспользоваться также услугами частного врача. При этом из материалов дела не следует, что истец был лишен возможности осуществления этих прав.

Следовательно, истец не доказал наличие неправомерного деяния, вменяемого ответчикам, фактического морального вреда, причинно-следственной связи между вменяемым поведением и предполагаемым вредом, а также остальных условий, необходимых для наступления деликтной гражданской ответственности.

Как следствие, суд приходит к выводу, что законные условия для возмещения морального вреда, предусмотренные статьями 1998, 2036 и 2037 Гражданского кодекса, не соблюдены, в связи с чем требование истца о взыскании суммы в размере 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда подлежит отклонению как необоснованное.

Таким образом, учитывая установленные фактические обстоятельства, представленные доказательства и правовые положения, применимые к рассматриваемым правоотношениям, суд приходит к выводу, что требования истца являются необоснованными и недоказанными. Ведь истец не представил достаточных и относимых доказательств, подтверждающих нарушение заявленных прав, наличие неправомерного поведения со стороны ответчиков и остальных условий, предусмотренных законом для удовлетворения иска. Как следствие, исковое заявление подлежит отклонению в полном объеме как необоснованное.

В соответствии с положениями пункта e) статьи 5 Закона № 263 от 27.10.2005, статей 231–232 Исполнительного кодекса, статей 94, 98, 236–241 Гражданского процессуального кодекса, суд

р е ш и л:

Откланяется как необоснованное исковое заявление, поданное истцом Журков Анатолием против Пенитенциара № 17 Резина, Пенитенциара № 16 Прункул и МКБ «Сфынta Treime», о взыскании морального вреда и созыве Медицинского консилиума для проведения исследований и экспертизы,

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Апелляционную палату Норд через Суд Орхей, офис Резина, в течение 30 дней со дня провозглашения резолютивной части решения.

Председательствующий , судья Вероника

Кукулеску Предупреждён об уголовной ответственности по

ст.312 УК РМ

Переводчик

Мария Гамарц

Digitally signed by Gamarț Maria
Date: 2026.06.16 15:00:01 EEST

Reason: MoldSign Signature

Location: Moldova